

УДК 343.375

Особенности развития законодательства по борьбе с экономической преступностью в СССР в 1945—1953 гг.

С.В. БОГДАНОВ,
кандидат исторических наук,
доцент Губкинского института (филиал)
Московского государственного открытого университета,

В.Н. ОРЛОВ,
кандидат исторических наук,
доцент Губкинского института (филиал)
Московского государственного открытого университета

Рассматриваются особенности развития отечественного законодательства первых послевоенных лет по борьбе с различными проявлениями преступности в экономической сфере (хищения государственной и общественной собственности, спекуляция, самогоноварение, незаконная предпринимательская деятельность).

Ключевые слова: законодательство, экономическая преступность, хищения государственной собственности, спекуляция.

*The main peculiarities of the legislation development to prevent the Soviet economic crime in 1945—1953
Bogdanov S., Orlov V.*

The article analyses the peculiarities of the Soviet legislation development in the first post-war period aimed at the prevention of different types of economic crimes such as embezzlement of state and social property, speculation, home-distilling, illegal business activity.

Keywords: legislation, economic crime, embezzlement of state property, speculation.

В России в настоящее время происходят масштабные перемены во всех сферах жизни общества. Радикальные рыночные реформы обусловили необходимость изменения законодательного регулирования охраны прав собственности, порядка управления. Не случайно в современных условиях актуализируются проблемы преступности в сфере экономики как социально обусловленного явления, а не как простой, механической совокупности правонарушений данного вида. Исследование развития экономической преступности в историческом контексте позволяет подвергнуть более глубокому анализу весь комплекс социально-экономических, политических, правовых и духовных условий ее воспроизводства.

Первые послевоенные годы (1945—1953 гг.) характеризовались как всплеском общеуголовной преступности, так и разнообразием проявлений корыстной преступности в экономической сфере. Значительно увеличилось количество совершенных хищений (на 16% в 1946 г. по сравнению с 1945 г.)¹, а также случаев спекуляции (на 40,4% в 1946 г. по сравнению с 1945 г.)².

В эти годы государство ориентировало правоохранительные органы на необходимость активизации их деятельности в борьбе с экономической преступностью по всем направлениям. В одном из ведомственных документов МВД СССР указывалось: «Борьба с расхищением, разбазариванием социалистической собственности, спекуляцией, взяточничеством, а также злоупотреблениями в карточной системе является одной из первоочередных задач, возложенных на органы МВД и милиции. Значение этой работы в особенности возрастает сейчас, когда страна, выполняя задания новой пятилетки, приступила к налаживанию товарооборота и всестороннему развитию производства и потребления»³.

Была принята серия нормативных правовых актов по предотвращению растрат и хищений в системе государственной и кооперативной торговли, а именно:

— постановление Совета Министров СССР от 10.02.1948 № 248 «О взыскании ущерба, причиненного лицами, виновными в хищении и недостатке продовольственных и промышленных товаров»;

¹ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 497. Л. 344—347.

² Там же.

³ Там же. Ф. Р-9415. Оп. 3. Д. 1073. Л. 124.

— приказ Министерства торговли СССР от 16.02.1948 № 91 «О взыскании ущерба, причиненного лицами, виновными в хищении и недоставе продовольственных и промышленных товаров»;

— постановление Пленума Верховного суда СССР от 13.08.1948 № 15/15/у «О применении постановления Совета Министров СССР от 10 февраля 1948 г. “О взыскании ущерба, причиненного лицами, виновными в хищении и недоставе продовольственных и промышленных товаров”»;

— постановление Совета Министров СССР от 29.05.1948 № 1800 «О мероприятиях по оздоровлению финансового состояния потребительской кооперации»;

— постановление Совета Министров СССР от 29.09.1948 № 3593 «О ходе выполнения Центросоюзом постановления Совета Министров СССР от 29 мая 1948 г. № 1800 “О мероприятиях по оздоровлению финансового состояния потребительской кооперации”»;

— циркулярное письмо Министра торговли СССР от 06.12.1950 № 0458 «Об усилении взыскания сумм задолженности по недоставкам, растратам и хищениям»;

— постановление Совета Министров СССР от 22.12.1950 № 5018 «О злоупотреблениях в закупочных пунктах промысловой кооперации города Москвы»;

— постановление Пленума Верховного суда СССР от 29.09.1953 № 7 «О судебной практике по применению конфискации имущества»;

— приказ Министра юстиции СССР от 25.02.1953 № 16 «О мерах по выполнению постановления Совета Министров СССР от 20 февраля 1953 г. № 541 “О значительных хищениях, растратах и недоставках товаров и денежных средств в организациях потребительской кооперации и Министерства торговли СССР”».

Нормотворческая деятельность государства на данном направлении в первые послевоенные годы оказалась весьма плодотворной. В то же время анализ перечисленных выше нормативных актов позволяет сделать вывод, что проблема растрат и хищений в товаропроводящей сети по-прежнему стояла очень остро.

Были приняты также законодательные акты, направленные на предотвращение нарушений правил торговли и усиление государственного контроля над розничными ценами и организацией базарной торговли, а именно:

— приказ Министерства торговли СССР от 10.09.1947 № 418 «Мероприятия по усилению борьбы с нарушениями правил торговли в предприятиях торговли и общественного питания»;

— приказ Министерства торговли СССР от 29.12.1949 № 1175 «О мерах борьбы с нарушениями государственных розничных цен и правил торговли в организациях потребительской кооперации»;

— постановление Правления Центросоюза от 25.10.1950 «Об усилении контроля за торговлей организаций потребительской кооперации на местных базарах и рынках».

Перечисленные документы были направлены на наведение порядка на колхозных рынках — одном из самых слабо контролируемых государством мест в народном хозяйстве (фактически — средоточие негосударственных контрагентов).

Таким образом, в первые послевоенные годы государственные органы проделали значительную работу по совершенствованию правового обеспечения деятельности торговых организаций, потребительской кооперации, колхозных рынков, некооперированных кустарей и ремесленников. Однако одними законодательными актами искоренить хищения государственной и общественной собственности, спекуляцию, незаконную предпринимательскую деятельность оказалось невозможно.

С 1945 по 1948 год был принят ряд законодательных актов, направленных на повышение эффективности борьбы правоохранительных органов с различными видами уголовных преступлений.

Среди них постановление Совета народных комиссаров СССР от 04.10.1945 «О паспортизации населения», постановление Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) от 27.07.1946 № 1630 «О мерах по обеспечению сохранности хлеба, недопущению его разбазаривания, хищения и порчи», постановление Совета Министров СССР от 13.09.1946 «Об усилении борьбы со спекуляцией», указы Президиума Верховного Совета СССР от 04.06.1947 «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» (далее — Указ от 04.06.1947) и «Об усилении охраны личной собственности граждан», Указ Президиума Верховного Совета СССР от 07.04.1948 «Об уголовной ответственности за изготовление и продажу самогона» и др.

7 июля 1945 г. Президиум Верховного Совета СССР издал Указ «Об амнистии в связи с победой над гитлеровской Германией»¹. Согласно этому законодательному акту досрочному освобождению подлежали граждане, осужденные на срок не свыше 3 лет. Амнистия не распространялась на осужденных по значительному кругу должностных и хозяйственных преступлений: хищения социалистической собствен-

¹ СЗ СССР (1938—1975 гг.). — М., 1975. С. 407.

ности, фальшивомонетничество, неоднократное осуждение за растраты.

К концу ноября 1945 года были полностью освобождены 620,8 тыс. человек, осужденных на различные сроки, и 841,1 тыс. человек, осужденных на исправительно-трудовые работы. 212,9 тыс. человек, осужденным более чем на 3 года, были сокращены остающиеся сроки наказания. Однако уже с октября 1945 года — после завершения амнистии — наблюдается рост поступления осужденных в лагеря. Только за 4 месяца (октябрь 1945 г. — январь 1946 г.) число заключенных по стране увеличилось на 110 тыс. человек, а ежемесячное поступление людей в лагеря превышало количество выбывших из них на 25—30 тыс. человек¹.

Постановление Пленума Верховного суда СССР от 20.09.1946 № 10/8/у «О судебной практике по делам о спекуляции» было направлено на активизацию борьбы с этим преступлением в хозяйственной жизни страны. В этом постановлении констатировалось, что судебная практика по делам о спекуляции выявляла целый ряд недоработок судебных органов: необоснованная мягкость наказания, часто — отсутствие присуждения конфискации имущества осужденных; неправильная квалификация действий привлекаемых к ответственности. Отмечалось, что вопрос об источниках приобретения спекулянтами перепродаваемых ими товаров не исследуется. При этом высший судебный орган указывал, что «эти товары, как правило, приобретаются незаконным путем в торговых организациях в результате злоупотреблений и хищений со стороны должностных лиц, которые таким образом ускользают от ответственности».

Для усиления борьбы с хищениями и спекуляцией в особо крупных размерах в качестве указания судам предписывалось рассматривать эту категорию дел по первой инстанции в краевых, областных судах и верховных судах союзных и автономных республик².

26 мая 1947 г. был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об отмене смертной казни»³, что, однако, вовсе не означало, будто в стране наступало время либерализации политического режима.

Сопоставление данных по отдельным видам преступлений показывает, что при снижении общего числа осужденных в отчетном IV квартале 1947 года, по сравнению с III кварталом,

все же увеличивалось число осужденных за отдельные преступления: за контрреволюционную агитацию (ст. 58.10 УК РСФСР) осуждено на 72 человека (на 15,5%) больше, что говорит об ужесточении идеологического давления. Хотя общее число осужденных за контрреволюционные преступления (ст. 58 УК РСФСР) снизилось на 5,6%⁴.

Значительное внимание государство вновь уделило борьбе с хищениями государственного и общественного имущества. В целях наиболее эффективной борьбы с хищениями государственной и общественной собственности руководители наркоматов внутренних дел, юстиции, прокуратуры и Верховного суда СССР подготовили на имя И.В. Сталина проект указа, по которому наказания за хищения не в крупных размерах ужесточались:

- хищение личной собственности — до 3 лет;
- квалифицированное хищение — до 2 (3)—6 (8) лет;
- хищение государственной собственности — до 4 лет;
- квалифицированное хищение — до 3—5 (10) лет.

Когда И.В. Сталин ознакомился с проектом, то посчитал пределы санкций недостаточными и внес соответствующие изменения⁵.

Во второй половине 1946 года Совет Министров СССР и ЦК ВКП(б) приняли два постановления по усилению охраны хлеба: от 27 июля — «О мерах по обеспечению сохранности хлеба, недопущению его разбазаривания, хищения и порчи» и от 25 октября — «Об обеспечении сохранности государственного хлеба». В соответствии с данными постановлениями ввиду многочисленных случаев хищения хлеба правоохранительным органам вменялось в обязанность обеспечить сохранность и неприкосновенность государственного хлеба, что означало применение крайних мер⁶.

Высшие партийные органы были весьма озабочены проблемами противодействия хищениям государственной собственности. На заседании Оргбюро ЦК ВКП(б) 5 марта 1947 г. по предложению секретаря ЦК ВКП(б) А.А. Жданова была создана комиссия по разработке предложений об усилении мер уголовного наказания за кражу частного, государственного и общественного имущества⁷.

Действительно, развитие в послевоенный период ситуации, связанной с хищениями про-

¹ ГАРФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 1246. Л. 163—202.

² См.: Справочник по законодательству для судебно-прокурорских работников. 2-е изд., доп. / Под общ. ред. Генерального прокурора СССР Г.Н. Сафонова. Т. 3. — М., 1949. С. 415—416.

³ Ведомости Верховного Совета СССР. 1947. № 17.

⁴ ГАРФ. Ф. 428. Оп. 3. Д. 142. Л. 126.

⁵ См.: Соломон И. Советская юстиция при Сталине. — М., 1998. С. 397.

⁶ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 286. Л. 229—233.

⁷ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 116. Д. 296. Л. 3.

довольствия, обнаружило явное несоответствие мер уголовного наказания действовавшим еще с начала 1930-х годов нормативным правовым актам. Так, в соответствии с постановлением ЦИК и СНК СССР от 07.08.1932 «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности» (так называемый закон о трех колосках. — *Ред.*), принятым по инициативе И.О. Сталина, предусматривалось применение смертной казни с заменой при смягчающих обстоятельствах высшей меры наказания лишением свободы на срок 10 лет¹.

Однако, как показывает судебная практика, в послевоенный период по данному виду преступлений смертная казнь применялась крайне редко, даже при крупных хищениях государственной и общественной собственности. В то же время Указ от 04.06.1947 предусматривал увеличение срока наказания за хищения государственного и общественного имущества до 25 лет, что фактически ужесточало санкцию за этот вид хозяйственных преступлений. Этот указ был «издан в целях установления единства законодательства об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества и усиления борьбы с этими преступлениями»².

Введенное понятие «хищения» трактовалось довольно широко и охватывало кражу, присвоение, растрату и иные корыстные посягательства на собственность.

В данном указе предусматривалось три состава преступления: хищение государственного имущества; хищение колхозного, кооперативного и другого общественного имущества; недонесение о квалифицируемом хищении. Указ дифференцировал хищение государственной и общественной собственности. Санкция в первом составе преступления (заключение в исправительно-трудовом лагере на срок от 7 до 10 лет — простой состав и от 10 до 20 лет — квалифицированный) выше, чем во втором (заключение в исправительно-трудовом лагере на срок от 5 до 8 лет — простой состав и от 8 до 20 лет — квалифицированный), из чего можно сделать вывод, что посягательство на государственную собственность считалось более опасным.

Преступления, совершенные после издания перечисленных выше указов 1947 года, подлежали квалификации по соответствующим статьям Указа от 04.06.1947. В этой связи не подлежали применению постановления ЦИК и

СНК СССР от 07.08.1932, ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 10.08.1940 «Об уголовной ответственности за мелкие кражи на производстве и хулиганство», а также статьи 59-За, 116, 162, 165, 166, 166-а, 167, ч. 2 ст. 169 УК РСФСР и соответствующие статьи кодексов союзных республик³.

В информации Управления по проверке партийных органов ЦК ВКП(б) «О настроениях и высказываниях населения в связи с указами Президиума Верховного Совета СССР об отмене смертной казни, об усилении охраны личной собственности граждан, об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» от 12.06.1947, подготовленной для секретарей ЦК ВКП(б) А.А. Жданова, А.А. Кузнецова, М.А. Суслова, Г.М. Попова, отмечалось, что советские граждане в большинстве своем очень позитивно отнеслись к ужесточению репрессивной линии государства в отношении расхитителей государственной и общественной собственности⁴.

Приводились следующие факты в подтверждение эффективности Указа от 04.06.1947. На рыбном заводе г. Азова в Ростовской области до опубликования этого документа ежедневно на проходной у рабочих изымалось 450—500 кг рыбы, после ознакомления рабочих с указом хищение рыбы значительно сократилось. В г. Владимире на комбинатах «5-й Октябрь» и «Комавангард» за время, прошедшее после опубликования указа, не было зарегистрировано ни одного случая хищений государственного имущества, тогда как раньше ежедневно задерживалось по 10 и более работников данных предприятий с похищенными тканями и другими ценностями.

Судебные органы также настраивались на необходимость «отрешиться от имеющегося еще благодушия и либерализма и сурово карать воров, грабителей и их пособников»⁵.

Новшеством советского законодательства, направленного на борьбу с хищениями государственной собственности, было то, что к лишению свободы приговаривались также и лица, виновные в недонесительстве по этим преступлениям.

В кодексах союзных республик были отменены статьи, предусматривающие дифференцированные виды хищений общественной и государственной собственности и соответствующие им наказания.

Произошла унификация состава данного преступления, что привело к возникновению трудностей в судебной практике и к большому произ-

¹ СЗ СССР. 1932. № 62. Ст. 360.

² Ведомости Верховного Совета СССР. 1947. № 19.

³ О порядке применения судами указов Президиума Верховного Совета СССР от 04.06.1947 // Постановление Пленума Верховного суда СССР от 22.08.1947 № 12/6.

⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 122. Д. 289. Л. 19—23.

⁵ Сборник приказов и инструкций Министерства юстиции СССР 1936—1948 гг. — М., 1949. С. 161.

волу в судебных решениях, постановлявших неоправданно суровые приговоры. Так, согласно нормам Указа от 04.06.1947 за хищение общественного имущества без отягчающих обстоятельств, в том числе за мелкое хищение, минимум наказания был установлен в 5 лет лишения свободы, а за аналогичные хищения государственного имущества — 7 лет лишения свободы.

Государство усилило репрессии в отношении изготовителей суррогатных спиртных напитков. В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 07.04.1948 изготовление и хранение самогона с целью сбыта, сбыт самогона, а равно изготовление и сбыт в виде промысла аппаратов, специально служащих для изготовления самогона, карались заключе-

нием в исправительно-трудовом лагере на срок от 6 до 7 лет с конфискацией всего имущества или части имущества. Изготовление самогона без цели сбыта наказывалось лишением свободы на срок от одного года до 2 лет с конфискацией самогона и орудий его изготовления¹.

Итак, в первые послевоенные годы власти осуществили комплекс мероприятий по снижению уровня как общеуголовной, так и хозяйственно-корыстной преступности в стране. Центральное место в этой системе принадлежало репрессивным санкциям, что вполне логично вытекало из самой природы тоталитарной государственности. В то же время необходимо признать, что Советскому государству удалось в довольно сжатые сроки подавить наиболее опасные виды преступлений.

Уважаемые коллеги!

Предлагаем вашему вниманию книгу **Льва Остермана «ДИАЛОГИ ЧЕРЕЗ СТОЛЕТИЕ: интеллигенция и власть в России (1894 — 1917)»**. — М.: Изд-во «Новый индекс», 2009. 464 с.

Как случилось, что блистательная российская интеллигенция уступила власть слабой, но бессовестной и жестокой кучке заговорщиков?

Ответ на этот вопрос автор ищет в своеобразных диалогах с участием выдающихся деятелей описываемой эпохи.

Сегодня, через сто лет, читатель сможет "услышать" их голоса. Он оценит негромкую, но твердую речь Д.Н. Шилова, создателя и бесменного руководителя Земства - колыбели появившегося в начале века активного слоя интеллигенции. К этому слою принадлежали даже два премьер-министра довоенного времени: СЮ. Витте (с 1903 по 1906 г.) и П.А. Столыпин (1906 - 1911 гг.). Грузный и величественный Витте, сотворивший чудо "золотого русского рубля", с горечью расскажет о том, как ревнивый самодержец уволил его с поста всемогущего министра финансов, но через два года, испуганный революцией, назначил премьером и под его диктовку написал спасительный манифест 17 октября 1905 г. Для рассказа о Московском восстании 1905 года использован автобиографический роман "Дальний край" русского писателя-эмигранта Бориса Зайцева.

Известный своей аграрной реформой Столыпин сумел погасить (к 1907 г.) всероссийский пожар крестьянских бунтов, угрожавших существованию самого государства. Были учреждены военно-полевые суды, использовавшие жесточайшие средства подавления смуты. В ответ на проклятия депутатов левого крыла 11-ой Думы Столыпин сказал: "Умейте отличать кровь на руках врача от крови на руках палача". Этих примеров достаточно, чтобы читатель мог представить себе характер предлагаемой книги. Далее в ней появятся такие общеизвестные персонажи, как Муромцев, Родзянко, Гучков и многие либералы-интеллигенты из старинных дворянских родов, а также князь Г.Е. Львов, председатель Временного Правительства в 1917 г.

Книгу можно заказать в издательстве.

Тел./факс: 8(499) 265-35-27 Тел. 8(499) 261-94-29

E-mail: info@pravo.cc Интернет-магазин <http://www.info-pravo.com/>

Розничная цена книги — 350 руб.

¹ Ведомости Верховного Совета СССР. 1948. № 14.